

Яо Яньцин слегка приподнял опущенные веки и тихо произнёс:

— Почему Четвёртый принц до сих пор живёт во дворце?

Он и в прошлой жизни находил это странным: после свадьбы принцы обычно покидали дворец и строили собственные резиденции, но только Четвёртый принц, даже женившись и имея детей, оставался жить во дворце.

Третий принц скривил губы в презрительной усмешке и холодно произнёс:

— Он просто пользуется своим слабым здоровьем, чтобы оставаться во дворце и вызывать жалость у отца. Ты думал, что я зря говорил тебе об императоре Жэньхуэй? Теперь ты видишь, что я не преувеличивал.

— Маленький внук императора когда-нибудь вырастет. Если четвёртый сможет продержаться несколько лет, не исключено, что появится ещё один Жэньхуэй-ди, — холодно произнёс Третий принц, и в его глазах мелькнул ледяной блеск.

— А что он сможет сделать, даже если вырастет? Без защиты Четвёртого принца он не сможет сесть на трон, — спокойно сказал Яо Яньцин.

Уголки губ Третьего принца слегка дёрнулись. Он на мгновение заколебался, а затем понизил голос:

— Отец сейчас в самом расцвете сил, он может прожить ещё двадцать или тридцать лет. К тому времени кто знает, что может произойти.

Яо Яньцин поднял на него взгляд. Третий принц сухо засмеялся:

— Почему ты так на меня смотришь, Пятый господин?

— Ваше Высочество не бойтесь, что я передам эти слова императору? — с приподнятой бровью спросил Яо Яньцин.

Третий принц улыбнулся, наклонился к Яо Яньцину и тихо произнёс:

— Ты умный человек, Пятый господин. Отец дважды отправлял тебя ко мне, и его намерения очевидны. Ты человек, которого отец оставил для меня. Разве ты стал бы действовать против меня?

Говоря это, он осторожно похлопал Яо Яньцина по руке и многозначительно добавил:

— Ты должен понимать, что моё благополучие — это и твоё благополучие. Теперь мы связаны одной судьбой.

Яо Яньцин сузил свои яркие глаза, похожие на цветы персика, и на его губах появилась холодная улыбка:

— Ваше Высочество, это предупреждение?

Третий принц вздохнул. Видя, что Яо Яньцин не отстранил его руку, он решил оставить её на месте и продолжил мягко гладить:

— Ты слишком подозрителен. Я просто открываю тебе душу.

На лице Яо Яньцина появилась загадочная улыбка:

— У меня действительно такая честь?

— Нет, это не честь. Ты просто очень важен для меня, — тихо засмеялся Третий принц, слегка сжав ладонь Яо Яньцина.

Яо Яньцин тихо фыркнул. Если бы он поверил этим словам, то был бы дураком. Он вытащил руку и закрыл глаза, погрузившись в размышления.

Третий принц, подперев подбородок рукой, смотрел на Яо Яньцина, находя его внешность идеальной: словно он был изображён на роскошной картине, где каждый элемент был тщательно прорисован и поражал своей красотой. Слова «сияющий и многогранный» идеально подходили к его облику.

Третий принц засмотрелся на него, и только когда карета остановилась, он очнулся и отвёл взгляд. Он первым поднял занавеску кареты и спрыгнул вниз, не дожидаясь, пока слуги помогут ему, и сам протянул руку, чтобы помочь Яо Яньцину выйти.

Яо Яньцин, хотя и был учёным, не нуждался в помощи, чтобы выйти из кареты. Он оперся на край кареты и легко спрыгнул на землю.

Третий принц с приподнятой бровью убрал руку, заложил её за спину и приказал слугам:

— Позовите господина Фэна.

Когда они вошли в комнату, Третий принц увидел, что Сюй Сюэчэн и другие наконец появились, и в его сердце вспыхнула холодная усмешка. Эти старые лисы наконец выбрались из своих нор.

Сюй Сюэчэн выглядел озабоченным: так как маркиз Дуаньнин погиб на его территории, он должен был нести за это ответственность. Лю Сьюань, министр наказаний, в душе радовался, что маркиз Дуаньнин был членом императорской семьи и поэтому не был заключён в министерство. В противном случае сейчас с мрачным лицом ходил бы он.

— Наверное, все трое уже получили известия, — холодно произнёс Третий принц, его лицо было суровым.

Сюй Сюэчэн горько усмехнулся:

— Такое важное событие трудно не заметить. Ваше Высочество, удалось ли вам выяснить причину смерти маркиза Дуаньнина? Действительно ли он покончил с собой?

— Это правда, он покончил с собой, — Фэн Байчуань, войдя большими шагами, нахмурившись, подтвердил.

— Господин Фэн, вы получили какие-то результаты? — тихо спросил Яо Яньцин.

В этот момент никто не счёл его бесцеремонным. Все пять пар глаз в комнате устремились на Фэн Байчуаня.

Фэн Байчуань тяжело вздохнул, покачал головой и с горькой улыбкой произнёс:

— Ничего не вышло.

Лю Сююань стиснул зубы и спросил:

— Господин Фэн, вы применяли суровые наказания? Эти негодяи не скажут правду без хорошей порки.

Применение пыток тоже требует мастерства, и это как раз не было сильной стороной Фэн Байчуаня, воина по натуре. Он нахмурился:

— Я применял суровые наказания. Человека трижды доводили до потери сознания, но он всё равно утверждает, что кроме герцога уезда Шуньдэ никто не посещал его в тюрьме.

Сюй Чжунь был тем, кому Третий принц разрешил посещение, и все взгляды сразу устремились на него.

Третий принц твёрдо произнёс:

— Вчера мой слуга сопровождал Сюй Чжуна. Они говорили не больше пяти слов. Я уже допросил его, и ничего подозрительного не обнаружил.

— Допросите ещё раз. Под суровыми наказаниями кто-нибудь обязательно заговорит, — с ненавистью сказал Сюй Сюэчэн, глядя на Лю Сююаня, так как именно министр наказаний был мастером допросов.

Лю Сююань колебался, глядя на Третьего принца, который прямо сказал:

— В такой ситуации, господин Лю, говорите прямо.

Лю Сююань немного заколебался, а затем произнёс:

— Ваше Высочество, считаете ли вы, что стоит допросить герцога уезда Шуньдэ?

Его слова повисли в воздухе, и никто в комнате не ответил. Великая принцесса Аньпин уже потеряла одного сына, и теперь они собирались допросить другого. Ни у кого не хватило бы смелости пойти к ней.

Яо Яньцин, видя, что никто не отвечает, через некоторое время вмешался:

— Давайте допросим ещё раз. Если они ничего не скажут, тогда можно будет «пригласить» герцога уезда Шуньдэ на допрос. В конце концов, он был в тюрьме вчера, и это будет логичным шагом.

Он особенно подчеркнул слово «пригласить».

Третий принц и другие поняли, что другого выхода нет. Они решили снова допросить тюремщиков и слуг, надеясь, что методы Лю Сююаня заставят их заговорить и дать ответы.

Лю Сююань, занявший пост министра наказаний всего за пятнадцать лет, был не простым человеком. Его методы были крайне жестокими, и Яо Яньцин, служивший под его началом в прошлой жизни, знал, на что он способен. Он был уверен, что Лю Сююань сможет выбить правду из этих людей.

Лю Сююань оправдал ожидания. Войдя в комнату для допросов, он увидел, что четыре тюремщика были привязаны к старым столбам, вбитым в землю. Он приказал развязать их и поместить в разные комнаты для допросов. С усмешкой он обратился к Фэн Байчуаню:

— Господин Фэн, эти тюремщики самые хитрые. Они работают вместе и понимают друг друга с полуслова. Их трудно заставить говорить.

Фэн Байчуань улыбнулся:

— Тогда посмотрим на ваши методы, господин Лю.

Лю Сьюань улыбнулся, слегка наклонился перед Третьим принцем и вошёл в первую комнату для допросов. Один из тюремщиков был снова привязан к столбу, его обнажённая спина была изрезана кнутом. Лю Сьюань указал на него и сказал:

— Даю тебе ещё один шанс. Если не скажешь правду, мы применим суровые наказания.

Тюремщик, полуоткрыв глаза, оглядел комнату и вдруг засмеялся:

— Какая честь для меня, что столько господ допрашивают меня.

Лю Сьюань нахмурился и приказал:

— Принесите раскалённое железо.

Раскалённое железо было острым инструментом, который вонзали в конечности, вызывая невыносимую боль. Яо Яньцин, услышав крики тюремщика и почувствовав запах горелой плоти, невольно сморщился.

Ли Говэй также прикрыл нос рукавом, не вынося такого зрелища, и отвернулся.

Методы Лю Сьюаня были ужасающими. После трёх циклов пыток тюремщик пять раз терял сознание, и каждый раз его приводили в чувство холодной водой. Но даже под такими пытками он продолжал утверждать, что кроме герцога уезда Шуньдэ никто не посещал его.

— Может быть, он говорит правду? — тихо сказал Ли Говэй Сюй Сюэчэну.

Третий принц взглянул на Яо Яньцина, который опустил глаза и молчал. Через некоторое время он тихо произнёс:

— Я думаю, стоит допросить других.

Сюй Сюэчэн спросил:

— У господина Яо есть какой-то план?

<http://bllate.org/book/16709/1536049>